

Снежинка
ДЛЯ ШЕЙХА
Украденная ночь

РОЗА АЛЕКСАНДРИЯ

18+

Роза Александрия

Снежинка для шейха.

Украденная дочь

«Автор»

2026

Александрия Р.

Снежинка для шейха. Украденная дочь / Р. Александрия —
«Автор», 2026

— Деточка, что случилось? Ты вся зеленая! — Спрашивает Халида, протирая мне лицо влажным полотенцем. Я поднимаю на нее взгляд, еле сдерживая слезы. Кажется, мой самый большой кошмар сбылся. — Я беременна — шепчу я. — Ох, так это такая радость! Представляешь, как обрадуется хозяин? У Карима нет наследников, твой ребенок будет первым! Я хватаю за руку служанку и шепчу: — Нет, Халида! Ты не расскажешь! Ни ему, ни кому бы то ни было другому, поняла? Женщина кивает, а я наклоняюсь ближе. — Ты поможешь мне сбежать! Ради памяти о своей дочери, ради всего святого! — молюсь я, и Халида кивает. — Я помогу, но если Карим узнает, мы обе погибнем, ты же знаешь! — Знаю, но другого выхода нет! Я должна вернуться домой, чего бы мне это не стоило.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Роза Александрия

Снежинка для шейха. Украденная дочь

Пролог

— Приведите ее сюда! — рычу я, бросая беглый взгляд на Хафифу.

Женщина стоит у порога, низко опустив голову и даже не смеет поднять на меня взгляд.

— Сейчас, мой господин, я все сделаю!

Она разворачивается, чтобы уйти, но я останавливаю ее.

— Скажи еще раз, что она сделала?

Хафифа молчит, еще сильнее опустив голову, а потом тихо отвечает.

— Ваша... иностранка, не захотела надевать наши одежды и платок, а когда я хотела ее помыть — укусила меня за руку.

Чувствую, как злость с новой силой закипает во мне.

— Дальше!

— Я привела ее в общую комнату и она оскорбила Назифу! — добавляет женщина, а я переспрашиваю.

— Как она могла оскорбить ее, если Назифа не знает русского языка?

— О, она показала характерный знак из пальцев, который...

— Достаточно! — рычу я. — Веди ее сюда!

Хафифа кивает и уводит, а я резко оборачиваюсь к окну.

Что она себе позволяет? В моем доме я не допущу непослушания! Эта строптивая иностранка должна понимать куда попала и скольким обязана мне! Я выкупил ее! Если бы я оставил ее там, где она была, то ее бы брали по несколько человек в день. Здесь же от нее требуется всего лишь быть покорной и делить постель с одним мужчиной.

Дверь открывается и я слышу за спиной робкие шаги. Оборачиваюсь и вижу ее — русскую девушку и светлыми, как снег волосами и будто прозрачной кожей.

Она выглядит такой нежной и хрупкой, что моя злость мигом куда-то уходит. Девушка стоит прямо и, не стесняясь, смотрит прямо в глаза.

Вызов в ее синем как небо взгляде читается даже отсюда.

Тяну носом воздух, чувствуя, как закипает в жилах кровь.

Как она смеет так себя вести?

Я знаю русских женщин. У меня мать оттуда, но она повиновалась отцу и чтит наши традиции. Эта же девушка ведет себя словно королева. Хотя на деле, она здесь не имеет никаких прав. Она — моя собственность. И я ей это докажу.

— Подойди сюда, Снежана! — говорю я на ломаном русском. Еще одна уступка с моей стороны.

Девушка хмурится, но не делает ни шагу навстречу мне.

Тогда я сам пересекаю комнату и оказываюсь в нескольких сантиметрах от нее.

— Ты же поняла мою речь!

— Да! — кивает Снежана.

— Тогда почему ослушалась?

— Я не буду выполнять твои указы! Ты украл меня! — рычит она словно дикая кошка.

Я кладу руку на тонкую шею и несильно сжимаю нежную как снег кожу.

— Я спас тебя! — рычу я ей в лицо. — И теперь ты моя. Вся. Ты будешь делать только то, что я тебе скажу, поняла?!

Девушка замирает, испуганно глядя в мои глаза, но молчит. Это меня злит. Я сжимаю сильнее ее шею и спрашиваю.

— Ты меня поняла?! Отвечай!

— Я не ваша наложница! Не подстилка вроде Назифы или других! Я свободный человек! У меня есть права! А вы меня украли! — выплевывает Снежана. — В моей стране тебя бы посадили в тюрьму! Всех вас!

— Но как ты уже успела заметить, ты не в своей стране! И не попадешь туда больше! Так что привыкай... — Усмехаюсь я, наблюдая как бледнеет и без того светлая кожа девушки.

Черт, какая же она тонкая, нежная... Никогда подобных не встречал.

Отпускаю ее шею и веду носом от ключицы до уха, вдыхая еле ощутимый цветочный аромат.

Она даже пахнет не так как наши девушки. Ее запах такой же нежный и невесомый как она сама. Я же привык к тягучим, слишком сладким и приторным ароматам.

Смею предположить, что это ее собственный аромат.

Чувствую, как все напрягается в штанах и шепчу застывшей Снежане прямо на ухо:

— Хватит бегать от меня. Сегодня ночью ты будешь моей!

Девушка мотает головой, отпрянув назад и шепчет пересохшими губами.

— Нет! Я не сдамся! Лучше убейте сразу!

Я усмехаюсь, понимая, что меня заводит эта непокорность снежинки. Она еще не знает, но у нее нет выбора. Она уже моя!

Глава 1

— Снежана, сюда! — зовет меня Карина, занимая место в самолете.

Мы познакомились час назад в зале ожидания. Эльвира, которая нашла мне работу в одной южной стране, привела еще троих девочек и сказала, что мы все летим одним рейсом.

— Ты кем едешь работать? — спрашивает она, разглядывая брошюру с рекламой чемоданов.

Я расстегиваю верхнюю кофту, понимая, что в самолете достаточно жарко и поворачиваюсь к Карине.

— Эльвира обещала работу горничной в одной богатой семье, а ты?

Карина хмыкает и пожимает плечами:

— Да, мне тоже! Вот только я не планирую долго засиживаться в прислуге!

— А что же ты будешь делать? — удивляюсь я.

— Отдыхать! Я еду получать от этой жизни все! — задрав подбородок, вещает девушка.

— Разве тебе не нужны деньги? Я думала так мы все так далеко едем только для того, чтобы решить финансовые трудности.

Среди нас всех, кого привела Эльвира, все девушки как на подбор, красивые, аккуратные, но все, кроме Карины, одеты просто. Сразу видно, что богатством не располагают. От того и рвутся подзаработать.

Я бы не поехала никуда из дома, но болезнь мамы вынудила бросить учебу в лингвистическом университете и податься за тридевять земель, чтобы накопить на операцию.

Но глядя на Карину, нельзя было сказать, что она нуждается в деньгах. Так что она забыла в далеком городе посреди пустыни?

— Глупая ты, Снежана, словно только вчера родилась! Там знаешь какие мужчины?

— Какие?

— Богатые, снежа! И горячие! Вот найду себе такого и прощай работа прислуги! Буду жить как шоколаде! — усмехается Карина, мечтательно вздыхая.

— Понятно! — киваю я. — Но как ты там такого найдешь? Разве они по улицам ходят и ищут на ком бы жениться? — смеюсь я с планов девушки.

— А вот ты зря веселишься! — хмыкает Карина. — Они знаешь, как любят девушек со славянской внешностью? Для них мы словно жемчужины в океане. Так что не удивлюсь, если ко мне будут подходить даже на улице!

Девушка высокомерно задирает подбородок и отворачивается к окну, а я вздыхаю.

Какие же разные у нас цели. Вот мне совсем не интересны мужчины. Мне главное успеть заработать маме на лечение да вернуться домой, а какие-то арабы, пусть даже богатые и горячие, мне точно не нужны!

Да меня даже наши парни не интересовали! У меня никогда не было времени на отношения. Сначала учеба, потом мама заболела, где уж тут найти хоть вечер на свидание. Но я не страдала. Мечта стать дипломированным переводчиком все так же живет в моем сердце, и я от нее так просто не отступлюсь.

Вот только годик поработаю...

Нам объявляют о том, что мы вылетаем, и я с волнением поглядываю в окно. Пытаюсь успокоить разбушевавшийся страх.

Никогда еще не была так далеко от дома. А тут совершенно другой континент, люди, обычаи, язык. Как я смогу найти там свое место на целый год?

В таком настроении проходит весь полет. Удастся немного поспать, но волнение не дает покоя.

Карина больше не пытается разговаривать со мной, видимо поняв, что наши цели немного отличаются. Да и я не разделяю ее выбора.

Что ж, мне даже проще от этого. Я слушаю музыку и читаю книгу, не обращая ни на кого внимания.

Когда нам объявляют о посадке, за окном глубокая ночь. Покусывая губы, я выглядываю в окно и складываю книгу в рюкзак.

— Как думаешь? Нас сразу повезут на места работы? Или нам придется самим добираться? — спрашиваю я Карину.

Девушка поворачивается ко мне и закатывает глаза.

— Ну конечно нас заберут! Не бросят же посреди взлетной полосы! Тем более Эльвира знает, что ты ни бум бум на их языке. Так как мы доберемся? Тебе дали адрес?

— Нет... — качаю я головой.

— Вот и мне не дали! И тем другим тоже! — словно маленькому ребенку объясняет Карина и я соглашаюсь с ее доводами.

Конечно, заберут! Что-то я совершенно растерялась от волнения.

Мы выходим из самолета и собираемся уже знакомой компанией посреди аэропорта.

Через несколько минут к нам подходит упитанный мужчина в странном костюме и острых туфлях и с недовольством оглядывает всех.

— Русский девушка? — спрашивает он, но видя, что мы молчим, добавляет: — Работа? Вы приехать работа?

— Да! — кивают девочки и мужчина неприятно улыбается.

— Маладес! Пашли!

Мы идем за ним к небольшому белому микроавтобусу, одиноко стоящему на парковке и садимся туда, заходя по очереди.

Мест на всех не хватает, поэтому некоторым приходится стоять все два часа пока нас куда-то везут.

Приезжаем мы к невысокому дому, с маленькими окнами и выходим за тем самым мужчиной.

Нас встречает невысокая смуглая женщина с тонкими губами и, оглядев нас с ног до головы каждую, молча кивает.

Она говорит что-то на своем нашем провожатому и отсчитывает купюры с толстой пачки денег.

Тот еще раз смотрит на нас с нескрываемым нахальством и уходит, а женщина молча ведет нас по комнатам.

— Скажите, а когда нас отвезут на работу? — спрашивает одна из девочек, но в ответ ей звучит только тишина.

— Она не понимает тебя! — закатывает глаза Карина. — Утром отвезут тебя! Так не терпится дарить полы?

— Ой, хватит! — огрызается вторая.

Нас проводит в одну большую комнату и оставляют.

Включив свет, мы видим несколько грязных матрасов и понимаем, что здесь нам нужно уде ночевать. Побросав вещи, мы кое-как размещаемся на тех самых лежанках и пытаемся уснуть.

Не знаю, спали ли остальные, но я не смогла ни на минуту закрыть глаза.

Мне не нравилось все это! И дело не в убогости обстановки! Нет, здесь было что-то другое, более пугающее — отношение!

Тот мужчина с аэропорта смотрел на нас как на животных. Словно мы живое мясо для его похабных мыслей.

От этих воспоминаний бегут мурашки по коже и я обращаюсь к Карине, которая как и я не может уснуть.

— Тебе не показалось это странным?

— Что именно? — недовольно переспрашивает она.

— Ну то, как нас забрали и куда...

— Чай не на отдых приехала! Терпи! Я же терплю! — хмыкает она.

— Да нет! Не в этом дело! Просто тут мужчина с аэропорта смотрел на нас так странно...

Не могу описать свои точные чувства, поэтому замолкаю, а Карина хмыкает.

— Я же тебе говорила, что мы тут слишком ценны! На нас смотрят как на диковинок, вот и интерес! Возможно для того мужичка еще долго будут преследовать фантазии о нас!

Карина так легко обо всем говорит, что кажется, будто ей вообще все равно куда нас привезли. Но меня не отпускают переживания.

Утром, как только мы с девчонками встаем и приводим себя в порядок, к нам заходит та же женщина, которая встречала ночью и на слишком неразборчивом русском выговаривает.

— Вещи брать, выходить!

Мы киваем и, похватав сумки, выходим в большую комнату, где стоит диван и пару кресел. На одном из них сидит смуглый мужчина с цепким взглядом и смотрит на нас из-под широких бровей.

Нас выстраивают в ряд перед ним и снова дают команду.

— Документы! Мне нужен ваш паспорт! — строго говорит женщина.

Девчонки роются в сумках и отдают ей паспорта.

Она не глядя передает их мужчине и тот прячет их в карман.

— Повертнесь! — командует он, покрутив пальцем по оси.

Мы зачем-то выполняем команду и тот обращается к женщине.

— Фахира!

Та кивает и внимательно слушает, как мужчина показывает на нас, явно диктуя какие-то инструкции.

Договорив, он уходит, а Фахира распределяет нас по парам, именно в том указании, которое дал ей хозяин.

Девушек уводят одну за другой, пока не остаемся только мы с Кариной.

— Ну и что это значит? Я уже устала! Другие уже давно поехали отдыхать, а мы застряли тут как дуры... — начинает причитать девушка, плюхаясь на диван.

Не успевает она договорить, как в комнату входит Фахира, приводя с собой еще одну женщину.

— Вас смотреть! — указывает она пальцем на Карину.

— Наконец-то! — Вскрикивает та и уходит, напоследок бросая мне небрежное «пока».

Я остаюсь одна в комнате. Сказать, что мне страшно — ничего не сказать. Спустя несколько минут в комнату снова входит Фахира.

— Ты. Смотреть.

Встаю и послушно следуя за женщиной. Меня приводят в маленькую комнату с белыми стенами и лавкой, покрытой грязной простыней.

— Ложись. Смотреть! — командует она, а я качаю головой.

— Не буду! Зачем это? Я не понимаю, что происходит?! — спрашиваю я, прижимая к себе рюкзак.

— Смотреть тебя надо! — повторяет Фахира, совершенно не отреагировав на мои вопросы.

— Не буду! — упираюсь я и та спокойно кивает.

Она уходит из комнаты, а я выдыхаю.

Что они хотят? Что нужно смотреть?

Оглядываюсь в поисках окон, понимая, что нужно бежать. Вся эта история слишком плохо пахнет. Но маленькое окошко под самым потолком не дает никаких надежд на побег. А через дверь уйти совершенно не вариант.

Но вдруг получится?

Быстро направляюсь к выходу, но не успеваю. Дверь тут же распахивается на пороге показывается Фахира с тем самым мужчиной, который забрал наши паспорта.

— Ты! — указывает он на меня пальцем. — Быстро лечь. Смотреть! Врач!

По отдельным словам я наконец понимаю, что они от меня хотят. Осмотр врача?

Киваю и медленно ложусь на лавку.

Мужчина удовлетворенно кивает, но не покидает комнату. Фахира подходит ближе и указывает на мои штаны.

— Это снять!

— Да не буду я ничего снимать! — кричу я, вскакивая.

Что это вообще такое? Для чего им смотреть меня там?

— Муштак! — обращается к мужчине Фахира и тот зло кивает.

Он подходит ко мне и больно хватает за руку.

— Ты ляжешь или будет боль. Поняла?

Я киваю, сглатывая слезы. Теперь я точно убеждена, что нас привезли для работы. Нас продали. Как скот. И работа у нас будет не такая, как мы думали.

Холодея от страха, практически теряя сознание от происходящего, я опускаюсь на скамью и снимаю штаны.

Фахира садится у моих ног и бесцеремонно стягивает с меня белье. Я оглядываюсь и вижу, что Муштак не уходит.

Свожу колени, трясясь почти в истерике, но женщина резко их разводит.

Ныряет рукой туда, где еще никто никогда не был и я чувствую как начинаю плакать.

Большого унижения я никогда не испытывала.

Экзекуция длиться недолго, но мне кажется, что я лежу на холодной лавке уже вечность.

Фахира встает и вытирает руки той же простыней, на которой я лежу. Она поднимает взгляд на мужчину и кротко кивает.

Муштак расплывается в неприятной улыбке и кивает мне.

— Одеваться! Я быстро натягиваю на себя штаны и утирая слезы, падаю на колени перед ними.

— Пожалуйста, отпустите меня! Я ни в чем не виновата! Я не хочу никуда идти! Я приехала, чтобы работать горничной! Я не проститутка!

Я все плачу и плачу, объясняя, что они не за ту меня приняли, но все без толку.

Мужчина хватается за руку и вздергивает на ноги.

— Молчи!

Я замолкаю, но слезы унять не могу.

— Ты будешь работать! Я платить за тебя деньги, понимаешь? Ты должна вернуть!

— Но я не получала никаких денег! Я здесь случайно! — объясняю я, всхлипывая. — Нас прислала Эльвира, я должна была быть горничной! Убирать! — показываю я движение шваброй.

— Нет! Ни каких убирать! Я тебя купить! Если ты ослушаться — я тебя наказать! Очень больно наказать! Понимать?

Муштак смотрит на меня таким взглядом, что у меня бегут мурашки по коже.

Я закрываю рот рукой от накатывающей тошноты.

Бог мой! Я действительно попала в ад. Меня продали! И это не ошибка! Эльвира все знала! Не даром она собрала только молодых и красивых девочек. Меня еще тогда должно было это все насторожить.

Что же делать теперь?

— Пошли за мной!

Мужчина выводит меня из дома и заталкивает в темный микроавтобус. Я падаю на грязный железный пол и быстро поднимаюсь.

Сидений тут нет, поэтому я подползаю к стенке и опираюсь на нее спиной.

Мужчина садится за руль и оглядывается.

— Тебе вести. Ты не будь с мужчиной, поэтому я не отправлю тебя в бордель. Ты будешь стоить дорого!

Он улыбается и заводит мотор, а я вытираю быстротекущие слезы.

Вот так повезло! Я в чужой стране, без паспорта и меня везут куда-то, где собираются продать подороже.

Меня начинает трясти с удвоенной силой. Что же теперь будет? Как же я смогу выжить? А мама? Она же без меня не сможет...

Глава 2

Меня привозят в большой дом. Он намного красивее предыдущего и чем-то напоминает коттедж. Правда как я понимаю позже, это дом для таких, как я.

Здесь живут девушки, которые стоят подороже.

Мужчина ведет меня внутрь, проводя мимо двух охранников и толкает в общую комнату. Там сидят три девушки примерно моего возраста и занимаются своими делами.

При моем появлении они даже не поднимают глаза.

— Здесь. Жить. Сбежать не можно. Охрана! Если попытаешься — накажут! — объясняет мне Муштак и уходит.

Я смотрю ему вслед, а потом кидаюсь к девочкам.

— Как отсюда выбраться? Вы говорите по-русски? — обращаюсь я к той, которая первая на меня посмотрела.

Все остальные просто занимаются своими делами. Одна читает, другая красит ногти.

Я не понимаю, они глухие? Немые? Что происходит?

Снова переводу взгляд на ту, которая с интересом смотрит на меня и переспрашиваю.

— Меня похитили! Нужно бежать! Вы меня понимаете?

— Она мексиканка! — отвечает та, что красит ногти, не поднимая на меня глаз. — Но ты можешь покричать громче, ей нравится твоя экспрессия!

— Ты понимаешь русский? — кидаюсь я к девушке, но она только молча закатывает глаза, а потом все же кивает.

— Да, я понимаю, к сожалению...

— Но почему вы здесь? Разве нельзя сбежать? Вас же тоже похитили?

— Слушай, как тебя там...

— Снежана!

— Так вот, Снежана, оставь эти надежды! Мы все здесь не по своей воле, ну кроме Бьянки! — она бросает взгляд на ту самую мексиканку и потом снова обращается ко мне. — Эта сама приехала, вроде как у себя она тоже этим промышляла, но платили меньше...

— Но как это нет выхода? Вы не пробовали сбежать? — настаиваю я, оглядывая пространство вокруг.

Большие окна, мебель, аккуратные ковры и шторы. Не похоже на тюрьму или притон.

— Выгляни в окно! — усмехается девушка.

— Зачем?

— А ты посмотри!

Я киваю и подхожу к окну. Там я вижу только бескрайнюю пустыню на тысячи километров вокруг.

Да, тут даже забор не нужен.

— Поняла? Даже если мы и смогли бы вырубить этих черномазых, далеко бы не ушли! Ночи здесь очень холодные, а днем, когда солнце высоко в небе, можно превратиться в яичницу. Все еще хочешь сбежать?

Я оседаю на пол прямо у окна и закрываю лицо руками, содрогаясь в глухих рыданиях.

— Не реви! — подходит ко мне она и дает стакан воды, который я тут же осушаю до дна.

— Меня, кстати, Ириной зовут. Но тут я для всех Ириска.

Я поднимаю заплаканный взгляд на девушку и киваю.

— Что же мне делать?

Ира оглядывается и я только сейчас замечаю, что две другие девушки уже ушли.

— Пошли на диван, раз эти клуши свалили!

Я иду за ней, впервые обратив внимание на внешность девушки. Красивая. Длинные ноги, волосы до поясницы, которые отливают всеми оттенками огня, слишком бледная кожа, покрытая россыпью веснушек...

— Садись! — кивает она мне и я устало падаю на мягкий диван.

— Как же мне быть? У меня мама дома, она болеет, я поехала, чтобы заработать ей на операцию...

— У всех у нас проблемы. Знаешь, не от легкой жизни девушки нашего возраста покидают дома и подаются на другой континент! — хмыкает Ира.

— И ты?

— И я! Но я не хочу об этом говорить! По началу я тоже истерила, нервничала, а потом поняла, что и здесь можно выжить. Главное — приспособиться!

— Но как? Как можно приспособиться к тому, что тебя продают как мясо на рынке? — вспыхиваю я, снова начиная дрожать.

— Чем раньше ты примешь это, тем легче тебе будет! — серьезно заявляет Ира. — Мы все здесь мясо! Но одно продают дорого и редко, а другое — каждому, кто заплатит три монеты, понимаешь?

— нет! — качаю я головой, утирая слезы. — Я не хочу! Не хочу...

Я снова начинаю завывать и девушка устало вздыхает.

— Ладно, нет сил слушать это! — она поднимается и уходит, а я остаюсь одна. Плакать и понимать, что выбора у меня нет.

Я плачу и плачу пока не заканчиваются слезы. Девочки больше не приходят ко мне, прячась в своих комнатах. Но когда темнеет, ко мне снова приходит Ирина и трогает за плечо.

— Эй, вставай! Ты уже успокоилась?

— Нет... — хрипло отвечаю я.

— Ну прекрасно, тогда пошли покажу тебе твою комнату.

— Мою комнату? У меня что, личная комната? — удивляюсь я.

— Ага, и джакузи в ней! Размечталась! Нет, конечно! Нас здесь живет семнадцать человек. Просто все как правило с клиентами. Сюда не водят, только на выезд. Ты будешь жить с Катарой, Велией и со мной. У нас как раз одна кровать пустует уже две недели!

— Я не хочу никуда идти... — тяну я равнодушно, но Ирина тянет за руку.

— Пошли, иначе те два абмала быстро тебя на место поставят. Тут очень четкие правила, Снежана! Мы должны разойтись по комнатам ровно в десять и спать! Если ты не хочешь помереть с голоду и от обезвоживания, советую приступить к процедурам уже сейчас! До десяти осталось полчаса!

Я нехотя встаю и иду за Ириной на кухню. Голода я не чувствую совсем, но запихиваю в себя предложенный Ирой бутерброд и запиваю водой со странным сладковатым запахом. Он преследует меня с самого аэропорта.

Ну успеваю я дожевать, как Ира снова хватает меня за руку и ведет в комнату, где стоит дешевая кабинка и унитаз.

— Давай быстро!

Киваю и выполняю все, что нужно. Умывшись, я чищу зубы и расчесываю волосы. Все это делается скорее на автомате, чем по желанию.

Переодевшись в пижаму, которую я вынула из своей сумки, я иду за Ирой в комнату и без сил падаю на довольно мягкую, хоть и узкую кровать.

— Спокойной ночи, Снежана, постарайся поспать! Завтра может быть тяжелый день!

Я молча отворачиваюсь к стене и закрываю распухшие глаза. Нет сил больше плакать. Я просто смотрю в темноту и думаю, как так вышло, что я оказалась здесь? Почему именно я? Чем заслужила такую участь? Я всегда была примерной, хорошей девочкой. Слушала родите-

лей, прилежно училась, меня хвалили учителя и соседи. Я ж никому ничего плохого в этой жизни не делала? Так почему судьба так жестоко со мной обошлась?

Сама не замечаю как засыпаю. Утро приходит подозрительно быстро. Шум в общей комнате доноситься аж в спальню и заснуть дальше просто нет возможности.

— Что там происходит? — спрашиваю я Иру, которая заправляет кровать.

— Девчонки вернулись! — равнодушно пожимает она плечами.

— Какие? Откуда?

— Снежана, не тупи! Наши девочки вернулись от клиентов! Пошли, время удивительных историй! — хмыкает она и я встаю.

Кое как поправив волосы, я иду в общую комнату и вижу там еще пятерых девушек. И эти тоже на редкость красивы. Правда у одной разбита губа, а вторая прячет лицо в ладонях. Три другие девочки уже во всю обрабатывают раны своим подругам, не обращая внимания на нас.

— Что случилось? — тихо спрашиваю Иру, дергая за рукав.

— Ну как тебе сказать, чтобы не испугать еще больше... — отвечает девушка лаконично.

Я вслушиваюсь в разговор незнакомок и понимаю, что они говорят на английском. И я прекрасно их понимаю, если только прислушаться. Ведь они еле шепчут что-то, почти неразборчиво.

Чуть подойдя, я понимаю, что один из мужчин, который вызвал Джейс и Мэри, любит быть девушек. Никто не хочет ехать к нему, но он за это очень хорошо платит, поэтому Муштак со спокойной совестью идет на такие сделки. Правда как компенсацию, он оплачивает им врачей и дает лишний выходной.

Понимая все это, я чуть не теряю сознание от страха. А если меня отправят к такому?

Ира замечает мое состояние и зовет на кухню.

— Пошли, нечего тут смотреть! С ними все будет хорошо! В этот раз не сильно отделал, бывало похуже!

— Что, правда? — замираю я.

— Да, ты думаешь у нас просто так кровать пустует? — грустно выдает Ира и я чувствую, как кружиться голова от страха.

— Это та, на которой сейчас сплю я?

— Да. До тебя на ней спала Фелиция. Очень красивая девушка... была.

— О Боже, она что, умерла? — выдыхаю я, ощущая тошноту, стремительно подкатывающую в горлу.

— Нет, ты что! Просто ее так побили, что лицо было похоже на месиво. Знаешь, ей наложили кучу швов, но она больше не сможет работать здесь! — грустно тянет Ира и снова тянет меня на кухню.

— Так это же замечательно! Куда ее отправили? Домой?

В голове зреет план, где я уродую себя специально, чтобы меня списали со счетов и отправили домой. Лучше стать страшной, чем каждый день отдаваться какому-то мужчине. Но мой план быстро разлетается вдребезги, когда Ирина все же отвечает.

— Наивная ты, Снежана! Отсюда не уходят. Тебя либо отправляют обслуживать низшие слои населения, либо вообще, в бордель.

— А чем это отличается?

— Ну как, количеством клиентов, конечно! Мы же стареем! Даже если с лицом все нормально, то тело рано или поздно изнашивается и тогда женщин продают дальше.

— То есть отсюда совершенно нет выхода? Никогда? — тихо спрашиваю я, а Ира качает головой.

— Если ты имеешь в виду что-то типа пенсии, то нет, у нас ее нет! У нас есть только сегодняшний день и одна единственная задача — выжить!

Она так легко обо всем говорит, что у меня бегут мурашки по коже.

Неужели они так живут годами?

Я представляю себя после пяти, десяти лет такой жизни и просто схожу с ума. Нет, я не смогу этого перенести! Уж лучше смерть!

— Ты привыкнешь! — кивает Ира, выкладывая с холодильника продукты на стол.

— Я не знаю... А что, если кто-то забеременеет? — спрашиваю я, не притрагиваясь к еде.

— Ну, и такое бывало! Аборт, конечно!

— Боже... Как можно? Это же ребенок...

— Ага, одна тоже так думала как ты. Не помню что там произошло точно, но одна девочка не сказала о беременности. Она знала от кого у нее будет ребенок и когда срок уже был большой, рассказала ему. Думаю, она либо влюбилась, либо надеялась, что тот возмет ее к себе. Ну а скажи, кому нужна жена проститутка? — усмехается Ира, а я шепчу.

— И что было дальше?

— Аборт ей, конечно же, уже никто не сделал, но вот ребенка забрали!

— Как забрали? Куда?

— Снежана! Мужчины этой страны ценят своих детей. Это у женщин здесь нет никаких прав. Если она рождает ребенка, то он никогда не будет ее! Он полностью принадлежит отцу! Думаю, тот папашка забрал ребенка себе!

— А она?

— А она пропала! Даже не знаю, что с ней теперь...

— Ира, это же настоящий ад! Ты понимаешь? Отнять у матери ребенка? Она же хотела его, вынашивала... — выдыхаю я, упираясь взглядом в пол.

— Никого не интересует это, Снежана! Все мы для них только инструмент получения удовольствия, не более. А любят и рожают детей они со своими женами. Им важна девственность, чистота, понимаешь? Ни один мужчина этой национальности не возьмет в жены грязную девушку. Даже если у тебя был всего один мужчина до него, это все, ты непригодная для создания семьи...

Глава 3

Несколько дней меня не трогают. Девочки уезжают, приезжают, а на меня никто не обращает внимания. Это радует. Я подолгу сижу в комнате, стараясь меньше выходить, вдруг снова увижу кого-то кровью на лице. Но в доме все тихо.

Я постепенно узнаю девочек, но общаюсь только с Ириной. Я знаю английский, понимаю, о чем они говорят, но не хочу завязывать ни с кем дружбу. Мне хочется убежать отсюда. Как бы Ирина не пугала меня, я знаю, что не смирюсь с такой участью. А другие уже даже не надеются. Тем более, как я поняла с разговоров, им их жизнь даже нравится.

Так что мечты убраться отсюда есть только у меня. Даже Ирина, кажется, смирилась со своей участью.

— Пойдем, выпьем чая? — предлагает Ира, отрываясь от чтения журнала. — Нам вчера привезли какие-то сладости, можно попробовать!

— Если там еще что-то осталось... — тяну я.

— О, девочки берегут фигуры. Ты же знаешь, лишний вес для нас такой же враг как и возраст! Но от кусочка шоколада ничего не будет!

Вчера действительно приезжала машина с продуктами и предметами первой необходимости. Двое немолодых крепких мужчин разгрузили коробки и тут же уехали.

Я уже хотела придумать как запрыгнуть незаметно в машину, но меня вовремя остановила Ира.

— Далеко ты уедешь без паспорта? Да тебя, такую заметную, выловят сразу же, где бы ты не оказалась! И думаю, большая вероятность, что попадешь в ситуацию похуже! — шипит девушка, а я закусываю губу и смотрю вдаль уезжающей машине, поднимающей столпы песка и пыли.

Сейчас же я понимаю, что она была права. Скорее всего, меня бы обнаружили, еще не отъехав. И неизвестно, что бы потом со мной сделали.

Мы идем на кухню и Ира готовит чай, пока я выкладываю странные сладости с коробки на тарелку.

Сажусь за стол и беру чашку в руки. Кусок в горло не лезет. А вот Ира есть с аппетитом. Смотрю на девушку и вздыхаю.

— Ира, я не могу! Я каждый день жду, что за мной придут! Понимаешь? Каждый хлопок двери для меня как удар молотом! Я боюсь!

— Ну, за тобой все равно когда-то придут, так что пора принять уже это! — пожимает плечами девушка, пережевывая лакомство. — Правда странно, что они так тянут. Обычно новеньких сразу посылают в работу...

— Боже... — выдыхаю я с дрожью в теле. — Они будто специально тянут, чтобы напугать сильнее! Скорее бы уже все случилось, чтобы я не боялась неизвестности! — шепчу я, чувствуя слезы на ресницах.

— погоди, что значит неизвестности? Ты что, не знаешь, что такое близость с мужчиной? — практически давится девушка, а я грустно качаю головой.

— Ах вон оно что... Теперь понятно! — хмыкает она.

— Понятно что?

— Ну, почему так долго за тобой не едут! Ищут клиента побогаче! На тебе же можно кучу денег срубить! Повезло тебе!

— Да хватит мне это повторять! — вспыхиваю я. — Повезло?! Мне повезло? Ира, я попала в ад и ожидаю, когда меня сожгут окончательно, а ты говоришь, повезло?! Какой-то старый, лысый, потный араб будет брать меня, а я ничего не смогу сделать! Это везение?

— Не кричи так, Снежа! Сейчас всех перебудишь! Да и ты не права! Ну только разве что насчет араба! Не обязательно, что он будет старый и потный! — хмыкает она. — Даже нам такие редко попадают!

— Вот ведь обрадовала! – фыркаю я и ухожу в комнату.

Не хочу больше видеть никого. Ирину тоже. Она совершенно не понимает, что я испытываю. Да и объяснять бессмысленно!

Утром, не успев открыть глаза, я слышу какие-то голоса в общей комнате и сердце сжимается от страха. Не знаю откуда, но я уверена, что это за мной!

Закрываюсь с головой одеялом и жду, надеясь, что уедут другие, а про меня забудут. Но удача отворачивается от меня.

Дверь спальни открывается, и я слышу тяжелые шаги, направляющиеся к моей кровати.

— Вставать! Эй! Вставать! — трясет меня кто-то за плечо и я выглядываю.

Передо мной стоит смуглый мужчина в белой длинной тунике и строго смотрит на меня.

— Вставать. Тебя ждут! Ирина, тебя тоже! — поворачивается он к моей подруге та равнодушно кивает.

Он дергает меня за руку и я выпрыгиваю с кровати. Он тащит меня в общую комнату, а я упираюсь ногами.

— Дайте мне одеться!

— Тебя одеть позже. Очень серьезный человек ждать тебя в обед.

Чувствую, как бегут мурашки по коже, но понимаю, что выбора у меня нет. По крайней мере, сейчас. Может, когда нас отвезут в город, у меня получится сбежать. Правда что делать в чужой стране без связи, паспорта и денег я не знаю...

На нас с Ириной накидывают белые рубахи и везут в город. По дороге, с такого же дома как наш, забирают еще троих девочек, в таких же рубахах.

— Это зачем? — спрашиваю я шепотом Иру, а она фыркает.

— Ты бы не хотела оказаться среди кучи мужчин в одних шортах и майке. Тем более заказчик видимо, очень серьезен. — Так же шепотом отвечает она.

Нас привозят в красивый дом, больше похожий на маленький дворец и передают в руки двум женщинам.

Я же радуюсь, что возможно теперь у меня получится сбежать. Ведь не станут же женщины нас продавать. Может у них тоже есть дочери? Если сказать, что меня насильно привезли...

Но все мои мечты разбиваются вдребезги, когда я прошу одну из них о помощи.

— Молчи! — бьет она меня по лицу, и я хватаюсь за щеку. — Раздевайся и мыться!

Она разворачивается и резко тянет за руки остальных.

— Не стоим. Времени мало!

Нас купают всех вместе в большой мраморной купели. Натирают какими-то маслами, от которых кружится голова. А может, голова кружится от страха.

Вытерев нас простыми кусками ткани, женщины ведут нас в большую красивую комнату с вешалками и приказывают одеваться.

Девушки молча выбирают наряды, рассматривая их, словно в магазине. Смеются и веселятся, словно их везут не отдавать свое тело неизвестным мужчинам, а как минимум на курорт.

— Одевайся быстрее! — шикает на меня Ира и я подхожу к вешалке. Вижу, что там все слишком откровенное и нервно дергаю плечами.

Да на такое даже смотреть стыдно, не то, что надевать.

Все же я выбираю себе золотистую блузку и юбку в паетках. Это все, что я могла найти для себя. Из-за моего невысокого роста, юбка не так коротка, как могла бы быть, а блузку я специально надела вырезом на спину. Его же закрыла длинными волосами.

— Ну как монашка! — фыркает Ира, одетая в красное мини платье и поворачивается к остальным.

— Я слышала, это будет на яхте! — восторженно тянет одна из незнакомок. — Давно такого не было! Чтобы сразу пятерых!

— Да! Я спросила у Мурада, он подтвердил. А еще такое сказал... — снижает до шепота она голос и все наклоняются ближе, чтобы услышать новую сплетню.

— Что? Что там?

— Мурад сказал, что нас везут к какому-то шейху. Возможно даже к Кариму бен Хасан Аль Тани! — совсем тихо шепчет незнакомка, а я даже не могу расслышать имя толком.

— Да ладно! Такие, как он девочек не вызывает! У него же гарем! — фыркает брюнетка в синем платье.

— А вот и вызывает! — шипит незнакомка, а ко мне поворачивается Ирина.

— Ничего не заметила странного?

— Кроме того, что здесь странно все? — переспрашиваю я уныло. — Кто такой этот Карим?

— О, это самый богатый человек страны. Занимается нефтью и драгоценностями. Но девочки правы. Такие, как он девочек не вызывают. Но знаешь, все же есть одна странность...

— Какая?

— Ты заметила, что все девочки, которые едут — русские?

Я оглядываю собравшихся и только сейчас до меня доходит, что это не совпадение.

— И что же это могло бы значить?

Ира пожимает плечами и выдает:

— Возможно то, что Алиса права и нас вызвали к Кариму. Ведь он наполовину русский...

— На выход. Быстро! — залетает в комнату одна из женщин и выпихивает нас на улицу. Жаркий воздух обдувает лицо и я оглядываюсь. Рядом с домом стоит небольшой микроавтобус, в который нас быстро запихивают и везут к причалу.

Там мы действительно переходим на яхту. Девочки радуются и пищат от удовольствия, рассуждая, что он таких богачей всегда можно получить «чаевые», я же трясусь от страха, обнимая себя руками.

— Снежана, расслабься, на тебя никто не будет нападать, поверь! — пихает меня в бок Ирина. — Да как правило такие мужчины, которые приглашают на яхты не нуждаются в интиме. У них этого хватает.

— Тогда для чего мы? — шепчу я пересохшими губами, на что девушка кокетливо улыбается.

— Для хорошего настроения! Так что веселись, пей шампанское, танцуй и смейся над всеми шутками, которые они говорят! Даже если не понимаешь их речь!

— Хорошо... — киваю я, заходя на палубу.

Там мы видим накрытый стол с шампанским и закусками, несколько шезлонгов, мягкие пуфики. Складывается впечатление, что меня не продали, а пригласили на вечеринку.

— Рад приветствовать вас, девушки! — на ломаном русском обращается к нам мужчина с седой бородкой, как только яхта отплывает. — Прошу веселиться, смеяться и танцевать! У нашего дорогого брата и друга сегодня праздник! Я же здесь вроде помощника и переводчика! Если кому-то из вас что-то понадобится, прошу не беспокоить уважаемых имам!

Он уходит, оставляя нас одних, и девочки тут же подходят к столу, наливая себе шампанского.

Ира тоже подлетает к остальным, забывая, что это не день рождения подруги.

Я же отхожу подальше и забиваюсь в самый дальний уголок, откуда меня почти не видно.

Вдруг получится, что меня вообще не заметят?

Спустя полчаса сидения на солнце, я поняла, что начинаю обгорать. Яхта уже отплыла достаточно далеко и берега вовсе не было видно, но мужчины так и не появились.

Девочки уже были достаточно навеселе, они включили музыку и начали танцевать прямо с бокалами шампанского в руках, и именно тогда вышли они.

Трое мужчин в длинных белых рубашках и таких же белых платках на головах.

Все трое высокие, плечистые и серьезные. Я втягиваю голову в плечи, чувствуя липкий страх. Сердце бьётся как сумасшедшее.

Быстро пробежав глазами по первым двум, я перевожу взгляд на третьего и чуть не задыхаюсь от волнения. Сразу становится понятно, кто из них главный. Темные волосы, смуглая кожа, ровная как стальной клинок осанка, походка, словно у дикой пантеры, а взгляд... Именно от него у меня бегут мурашки и потеют ладони.

Зеленый, необыкновенно яркий, будто мужчина носит линзы.

— Карим, это тебе подарок! — звучит по-английски от одного из незнакомцев. Он указывает на девушек, которые будто по команде начинают строить глазки и улыбаться.

Так значит все же тот самый шейх. И это у него сегодня праздник. А мы все — это подарок от друзей. Хорошие нравы у них, чтобы дарить живых людей.

Карим обводит равнодушным взглядом собравшихся девушек и кивает, а потом, словно почувствовав мое место укрытия, поворачивает голову и останавливает взгляд прямо на мне.

Глава 4

Мужчина долго смотрит на меня, будто прожигает своим изумрудным взглядом, а я вжимаюсь в кресло, стараясь исчезнуть.

Для меня исчезает даже шум вокруг. Я так напугана, что не вижу и не слышу ничего, кроме изучающего взгляда и своего сердцебиения.

Карим поворачивает корпус в мою сторону и делает шаг, а я уже готовлюсь к тому, что он может сделать, мысленно похоронив все планы на побег. Почему-то мне кажется, что этот мужчина не имеет в душе ни жалости, ни понимания.

Он возьмет свое, не смотря ни на мои мольбы, ни на просьбы...

Как только я готовлюсь к худшему, Карима кто-то настойчиво зовет и тот нехотя отворачивается. Подхватываюсь, понимая, что другого шанса не будет и бегу вниз. Там, на первом этаже есть каюты. Вдруг получится спрятаться?

А уж девочки точно его отвлекут. Ведь они так хотели, чтобы нашим клиентом оказался именно этот Карим.

Забираюсь в каюту и нахожу там укромный уголок за небольшим письменным столом. Забиваюсь туда и отсчитываю минуты, поглядывая, но солнце в маленьком окошке.

Оно медленно, но неуклонно движется на запад, а я радуюсь, что этот день подходит к концу. Благодарю Бога за то, что смог уберечь меня сегодня.

Мыслями же возвращаюсь домой. Закрываю глаза и вспоминаю маму. Детство, когда все еще было хорошо. Отец не ушел, были живы бабушка с дедушкой.

Вспоминаю яблоневый сад и запах свежестыранного белья, которое бабушка развешивала не веревке между яблонями, бабочек на пестрых цветах, лучи солнца на озерной глади.

Все это помогает отвлечься и успокоиться. Хоть немного притупить тот кошмар, который я испытываю внутри. Мне даже кажется, что у меня получилось немного уснуть, растворяясь в волнах воспоминаний, как вдруг чувствую чье-то прикосновение к руке.

Вскакиваю, но больно ударяюсь головой о полку.

— Ай... — шиплю я, поднимая глаза на того, кто меня потревожил, и замираю в испуге. Карим.

Сажусь обратно и мотаю головой, будто не веря, что меня нашли.

Он строго оглядывает меня с ног до головы и кивает.

— Встань! — говорит он на русском, чем немало меня удивляет.

Я забиваюсь дальше в угол и испуганно смотрю ему в глаза.

— Я сказал встать! Ты не слышишь?

Я аккуратно поднимаюсь, поправляя платье, которое, как мне кажется, слишком сильно открывает мои ноги.

— Почему прячешься? — спрашивает он, все так же гипнотизируя меня взглядом.

— Я просто... устала. — Вру я, отводя глаза.

Карим подходит ближе и окидывает меня оценивающим взглядом.

У меня начинает кружиться голова и я хватаюсь за край стола, чтобы не упасть. Высокие каблуки не добавляют уверенности в положении.

— Как тебя зовут? — спрашивает он, а я удивляюсь тембру голоса. Он сильный, но в то же время мягкий, с небольшой хрипотцой. Совершенно неожиданно для мужчины, который выглядит так... брутально.

— Снежана... — отвечаю я еле слышно.

Мне хочется убежать, спрятаться куда-то от этих глаз, пристально изучающих мое тело. Да, чувствую, как он оценивает мою внешность и внутри все горит, предупреждая об опасности.

— Какое говорящее имя... — усмехается Карим и делает шаг ко мне.

Я отступаю и упираюсь в стену спиной. Больше бежать некуда. Я заперта в клетке между стеной и этим пугающим до одури мужчиной.

— Почему ты не наверху с остальными? — спрашивает он, захватывая мой локон и наматывая его на палец.

Белизна волос сильно контрастирует со смуглой кожей и я замороженно смотрю на это, забывая о том, что меня спросили.

— Снежана? — снова обращается ко мне Карим.

— Что? — заторможено переспрашиваю я.

— Почему все девочки наверху, веселятся и отдыхают, а ты прячешься внизу! А ведь ты именно прячешься! Я видел тебя в начале дня. Думал, что мне показалось...

Ох, лучше бы он так и думал...

— Я не прячусь! — выдавливаю я из себя, бегая по сторонам глазами.

— Не нужно мне врать! — в голосе Карима появляются рычащие нотки. — Я этого не люблю! И очень строго наказываю!

Поднимаю взгляд на него и перестаю дышать.

Рассказать? А что, если он не поймет? Прикажет что-то такое, чего я не смогу сделать? Говорят, что шейхи, за непослушание, выкидывают своих наложниц в открытое море, с камнем, привязанным к ногам.

— Поймите меня, я не по своей воле здесь! Меня украли! — шепчу я, чувствуя горячие капли слез на своих щеках. — Я не хотела здесь быть! Мне нужно домой, понимаете?

Заглядываю в глаза мужчине и не могу понять, о чем он думает. Его взгляд такой же хищный и уверенный, но что-то глубоко внутри такое, чего я не могу определить.

— И все же ты здесь... — роняет он равнодушно.

Я закрываю лицо руками, понимая, что последняя моя надежда на то, что меня не тронут, разбивается вдребезги. Утерев слезы, я поднимаю взгляд на Карима, но никого уже нет.

Он ушел?

Оглядываюсь по сторонам и вздыхаю от облегчения, но тут же в каюту входит другой мужчина.

Помоложе Карима. Такой же темноволосый, смуглый, но темноглазый, с пугающей ухмылкой, растянувшейся на лице.

— Малышка, ты что здесь забыла? — спрашивает он по-английски, а я молчу, замерев от страха.

Если в глазах Карима читался интерес, то во взгляде этого мужчины считывается чистый голод.

Боже, кажется, я попала...

— Ты не понимаешь меня? — спрашивает тот, сально ухмыляясь.

Он подходит ближе и резко притягивает к себе, выдыхая в лицо горячий воздух.

— Ну ничего, тебе не обязательно говорить.

Я замираю, как ролик перед удавом.

Вот и все Снежана. Бежать точно некуда. А плаваешь ты как топор.

— Не трогайте меня, пожалуйста... — хриплю я, но мужчина не понимает.

Он наступает на меня и резко хватается за руку, прижав к своей груди. Он начинает что-то быстро говорить на непонятном мне языке, расстегивая мне блузку, а я закусываю губу и вскидываю руки к груди, закрываясь.

— Не трогайте... — плачу я.

— Амир! — звучит за спиной мужчины и тот медленно оглядывается. — Оставь ее!

— Карим, друг, да она же для этого и приехала... — начинает тот оправдываться, но руки все же убирает.

— Я сказал. — Четко произносит мужчина.

Амир отходит, вытирая руки о рубаху, будто они грязные, после прикосновений ко мне.

— Не сердись, друг, я же не знал, что она твоя. Все, ухожу! Когда закончишь — позови! — подмигивает тот и я задыхаюсь от страха, начиная все больше плакать.

Карим подходит ко мне и вытаскивает белый платок. Я беру его дрожащими пальцами и вытираю слезы. Я не красилась, поэтому никаких следов косметики на нем не остается.

— Спасибо... — киваю я.

Мужчина молча смотрит на меня, о чем-то думая, а потом опускает взгляд на мою грудь.

Я вспыхиваю, краснея до самых ушей и хочу прикрыться, но Карим убирает мою руку и берет в пальцы крестик.

Ох, так он на это обратил внимание...

— Я христианка! — зачем-то ляпаю я, шмыгая носом.

Карим кивает и уходит. Я запахиваю блузку и тот же слышу, как поворачивается ключ в замочной скважине.

— Он меня закрыл?

Бросаю взгляд в окошко и вижу, что уже почти совсем стемнело.

Музыка все так же играет достаточно громко, но я не слышу смеха и разговоров девушек.

Неужели уже все уехали? А я?

Оглянувшись, я вижу стул и быстро подтягиваю его к окну.

Став на носочки, выглядываю туда и вижу пустую палубу. Никого нет. Но и мы в открытом море.

Значит, девочки не могли уйти. Они все еще здесь.

Скорее всего, развлекаются с мужчинами...

Сажусь обратно на стул и обнимаю себя. Получается, Карим закрыл меня специально, чтобы никто не вошел? Он решил мне помочь? Или все же сам решил воспользоваться?

Я сижу так еще пару часов, пока желудок не сводит от голода и жажды. Пройдясь по каюте, я нахожу бутылку воды и жадно набрасываюсь на нее.

Напившись, я чувствую, как яхту перестает качать на волнах, а мотор замолкает.

Приехали?

Выглядываю в окно и вижу, как к причалу подъезжает наш микроавтобус. Прячусь, боясь, что меня увидят, а потом испуганно вдыхаю.

— А что, если обо мне все забудут? И я умру здесь от голода и обезвоживания, пока Кариму не понадобится поплавать снова?

Не успеваю я испугаться, как слышу звук открываемой двери. На пороге показывается тот же мужчина, который привез нас сюда.

— Иди! — командует он, и я пулей выскакиваю из каюты.

Оглядываюсь по сторонам, но Карима нигде не видно.

Что ж, он просто решил меня не трогать. Да и другу своему не дал этого сделать.

Я иду в машину и рука тянется к крестику.

Уж не из-за этого ли он решил сыграть в благородство?

— О, Снежана! А где ты была? — спрашивает Ира, икнув.

Понимаю, что она сильно навеселе и просто пожимаю плечами.

— В каюте...

Другие девочки хоть и веселые, но видно, что очень уставшие. Ну да, оттанцевать весь день на палубе под палящим солнцем, так себе удовольствие. А потом еще и поработать другим образом.

— В каюте? Уж не с Каримом?

Мигом краснею и вскидываю взгляд на Иру.

— Почему ты так решила?

— Ну, все остальные были с нами весь день, а вот Карима почти не было видно. Я думала, что ему просто не интересно с нами, но потом увидела, что и тебя нет. Так что, ты была с ним? Признавайся! — Ира так весело об этом спрашивает, будто это было свидание.

— Нет, я была одна... — отвечаю я, качая головой.

Все дальнейшие расспросы Ирины я игнорирую, молча глядя в окно. Нас везут очень долго, пока мы не пересекаем пустыню и снова не оказываемся в доме.

— Ох, я так люблю этих богатеньких шейхов! После встреч с ними у нас всегда остаётся одежда! Да и на подарки она не скупится! — мечтательно тянет Ира. — Вот, смотри!

Девушка плюхается на диван в общей комнате и достает с кармана золотой браслет, с блестящими красными камнями.

— Настоящий! — тянет она с гордостью, а я подскакиваю ближе.

— Ира! Ты же можешь продать его и купить билеты домой!

Сердце колотится как сумасшедшее, увидев такую дорогую вещь в руках подруги.

— О нет! А зачем мне это?

— Тебе не нужна свобода? — удивляюсь я.

— Нет, я тебе уже говорила! — равнодушно отвечает она.

— Тогда дай его мне, пожалуйста! — молю я ее, падая к ногам девушки.

Та хмыкает, но в глазах я не вижу насмешки, только сожаление.

— Встань, Снежана!

Я сажусь рядом с Ирой и она серьезно говорит:

— Этого будет мало для билета обратно! Но даже если ты пройдешь пустыню, доберешься до города и никуда не влипнешь, даже если у тебя хватит на самый дешевый билет, ты должна понимать, что без паспорта тебя никуда не пустят!

Мне становится так горько от слов Иры, что я не выдерживаю. Встаю и, вытерев слезы, молча ухожу в спальню.

Скинув в себя ненавистную одежду, всю пропахшую какими-то специями и духами, я ныряю в кровать и закрываю глаза.

Плачу до тех пор, пока слезы не высыхают, а я не забываюсь тревожным сном.

Глава 5

— Вставай, Снежана! Быстрее! — шепчет мне прямо на ухо Ирина, слишком испуганным голосом.

— Что? — открываю я глаза, оглядываясь. — Что случилось?

— Я не знаю! Но за тобой приехали! Такого еще никогда не было! — округляет она глаза, то ли от страха, то ли от интереса.

У меня же спина покрывается липким потом.

Неужели я что-то натворила? А что, если это из-за того, что я вчера не отработала так как нужно? Вдруг тот мужчина, который приставал ко мне, пожаловался? И теперь меня заберут принудительно делать все, за что заплатили...

— Снежа, кажется это люди Карима... — шепчет Ира, когда трое мужчин в белой длинной одежде входят в комнату.

Сердце пропускает удар.

Ну конечно, это они...

— Снежана! — указывает на меня пальцем Мурад, входящий за всеми остальными. — Собирайся!

— Куда? — шепчу я, еле двигая губами.

— Тебя купили! Быстрее! Нечего задерживаться!

— Как купили? — оглядываю я серьезных мужчин и чуть не теряю сознание. — Все трое? Мурад подходит ближе и вздергивает меня с кровати за руку. Приближает лицо к моему и шипит, словно змея.

— Быстро. Собраться. Забирать все свои вещи, ты сюда больше не возвращаться!

— Ирина, помоги! — кивает подруге мужчина и уходит.

Трое незнакомцев так и стоят у порога, неотрывно наблюдая за моими действиями.

Мне даже почистить зубы не дадут? А в туалет сходить?

— Снежана, не тормози! Давай быстро! Карим ждать не привык! — шепчет она так тихо, что слышу только я.

— А мне плевать, что он привык! Когда это закончится? Я домой хочу! Домой!

— Дура! Да замолчи ты! — шипит Ира, помогая собирать мои вещи. Она украдкой поглядывает на мужчин и снова подходит ко мне. — Вот возьми кофту.

Я забираю у девушки свою вещи и бросаю ее в сумку.

Оглядываю еще раз комнату, чтобы ничего не забыть и вздыхаю.

Вот и все!

Снова неизвестность! Я скоро от страха не смогу разговаривать...

— Снежа! — хватается меня за руку Ира. — Удачи тебе!

— Спасибо... — тяну я.

— И поверь, тебе очень крупно повезло! Карим тебя озолотит! С ним ты будешь как в сказке! — шепчет она, округляя глаза.

— Он запрет меня в своем гареме? — спрашиваю я грустно, а Ира быстро кивает.

— Ты будешь как сыр в масле! Поверь! О такой жизни мечтает каждая! Тем более ты видела Карима, он так красив...

Вспоминаю зеленый взгляд прищуренных глаз, и сердце покрывается коркой льда и холода.

Бог мой... Я боюсь этого мужчину больше, чем кого либо. От него за километр веет опасностью. Такие как он, могу запросто сломать тебя и выбросит. И никто не заметит. Никогда.

— А если ты родишь ему сына... — шепчет подруга с жаром, а у меня от ее слов волосы на голове дыбом.

Сына... Кариму! Никогда!

— Хватит разговаривать! Быстро! — командует появившийся ниоткуда Мурад. Его лицо покраснелось и стало приторно довольным.

По оттопыренному карману я понимаю, что он только что выручил за меня просто огромную сумму денег.

Словно лошадь продали...

— Шагай, шагай, а то передумают... — подпихивает меня мужчина к выходу, а я бросаю беспомощный взгляд на Иру.

Подруга кивает и легонько улыбается, а я хватаюсь за крестик, произнося одними губами молитву. Я знаю, что вижу Иру в последний раз. Наши пути сейчас расходятся раз и навсегда...

Как сложится ее жизнь? Возможно и ей встретится богатый шейх, который захочет взять ее к себе в гарем... По крайней мере, я очень надеюсь, что она не закончит где-то в дешевом борделе свою несчастную жизнь...

Меня выводят к машине, которую я тут никак не ожидала увидеть. Огромный, черный джип, стоит возле дома и пугает звуком рычащего мотора.

— Сюда! — по-английски кивает мне один из мужчин. Я одета в джинсы и футболку с длинным рукавом, но он боится даже через ткань ко мне прикоснуться.

Что ж, это меня устраивает...

В машине нас ждет водитель. Один из незнакомцев садится рядом с ним, а двое других усаживаются по обе стороны от меня.

— Фархат... — слышу я сигнал того, кто сидит возле водителя.

— Да! — кивает он ему и достает что-то черное из кармана.

Этим предметом оказывается темный платок, которым мне завязывают глаза.

— Это чтобы ты не запомнила дорогу... — сообщает один из мужчин.

— Что ты объясняешь? Она же не понимает нас! — все так же по-английски говорит сосед водителя.

Я делаю вид, что действительно не понимаю и откидываюсь на спинку. Если они будут думать, что я не слушаю, возможно мне удастся услышать что-то такое, что поможет мне сбежать.

Сначала мужчины говорят о каких-то людях, обсуждают дела в бизнесе, в котором я ничего не смыслю, но потом я слышу фразу, от которой чудом не вскакиваю.

— Ты паспорт ее забрал? — спрашивает незнакомец с переднего сиденья.

Я напрягаюсь, вслушиваясь в ответ.

— Да, конечно! Он у меня. По приезду отдам Кариму. Даже не представляю, зачем эта девка сдалась ему. У него в гареме такие красавицы, а эта хоть и очень привлекательна, но однозначно порченная.

— Фархат, я бы не стал обсуждать выбор хозяина. Ты же знаешь его нрав. Если он узнает, что ты усомнился в его выборе, пусть даже девушки на ночь, ты пожалеешь. К тому же, эта девка действительно очень красива. Ты таких вообще видел? Мне кажется, что ее кожа покрывается пятнами только от одного прикосновения.

— Ну да, после ночи с тобой, она бы превратилась в кровотокающий черри, зная твои нравы...

У меня табуном пробегают мурашки по телу, но я стараюсь не подавать виду.

Мужчины смеются и разговор обо мне затихает, а я все думаю над тем, что узнала.

Значит паспорт у человека, сидящего рядом со мной. До желанной свободы всего несколько сантиметров...

Что, если у меня получится вытащить как-то документы?

Вдруг я чувствую, как машина останавливается, а мужчины договариваются о том, кто пойдет первым по нужде, а кто останется со мной.

Договорившись, первым выходит Фархат и водитель. Несколько минут спустя тот, кто сидел на переднем сидении тоже уходит, оставляя меня наедине с незнакомцем, который сидит слева.

Я тянусь к повязке, но тот меня останавливает.

— Нельзя!

Я вздыхаю, понимая, что и сама бы очень хотела в туалет. А еще воды. Духота в машине порядком измучила меня, да и близкое соседство этих арабов не добавляло свежести.

— Мне нужно в туалет! — жалобно прошу я, но в ответ мне только тишина.

Складываю руки на груди и снова прошу:

— Воды можно хотя бы?

Мужчина сопит и начинает шуршать одеждой.

Неужели понял?

Спустя пару мгновений, к моим губам прикасается что-то холодное и металлическое.

Делаю аккуратный глоток, и, понимая, что это обыкновенная вода, начинаю жадно пить.

Тут же возвращаются остальные мужчины и я снова решаю попытать счастья.

— Можно мне тоже в туалет?

— Потерпишь! — отвечает тот, кто спереди.

— Нет! Я сейчас испорчу вам сидение! — упрямствую я.

Вполне возможно, что я бы дотерпела, если бы знала сколько ехать, но основная причина моей просьбы в другом — я хочу попытаться сбежать. А еще нужно как-то украсть паспорт у Фархата.

Практически невыполнимая задача! Но если хотя бы попытаться...

— Отведите меня! — хватаю рукой за первое попавшееся место на теле Фархата. Это оказывается его нога.

Тот резко одергивает мою руку и рычит.

— Пошли!

Не снимая повязки, он ведет меня куда-то вдаль от звука мотора и тут же я слышу голоса других людей.

Неужели мы в городе? Если так, то шансы сбежать увеличиваются.

Фархат тут же снимает мне повязку, решив, что я привлекаю слишком много внимания.

Устало тру глаза и пытаюсь сфокусировать взгляд.

Так и есть — мы в городе. Правда не понимаю, что это за город такой.

Мужчины привезли меня будто на окраину какого-то рынка, где небольшие павильоны перемежаются с палатками и просто столиками. Каждый из продавцов зазывает людей и демонстрирует товар, быстро-быстро что-то лепеча на своем языке.

Здесь в основном фрукты, специи и ткани и что самое печальное — ни одной женщины, чтобы можно было попросить помощи.

Я оглядываюсь на серьезного Фархата и пытаюсь сообразить, где же он прячет мой паспорт. Тут же замечаю небольшую тканевую сумку на кожаном ремешке, перекинутом через плечо.

Но прикинув глазом ее размер понимаю, что там не мог поместиться мой паспорт.

Тогда где же?

— Быстро! — подталкивает меня к крытому большому павильону мужчина. Я спотыкаюсь и чуть было не падаю на землю, но Фархат вовремя меня ловит, прошипев какие-то ругательства. Он тут же убирает от меня руки, будто я заразная, а я вижу на боку белой жилетки карман.

Совсем неприметный, но я точно вижу очертания паспорта через тонкую ткань.

Вот он! Так близко, и так далеко!

Иду дальше, быстро раздумывая, что можно сделать. Секунды, когда у меня есть возможность сбежать, стремительно утекают и я решаюсь.

Снова делаю вид, что спотыкаюсь за камень и падаю на Фархата, пытаюсь устоять на ногах, цепляясь за его белый кафтан.

— Что ты творишь? Не можешь на ногах устоять? — рычит тот, вздергивая меня на ноги.

Я чуть не плачу от боли, так сильно он сжал мои руки, но резко вскидываю взгляд за спину мужчине и кричу на английском:

— Смотри!!!

Не знаю, чем я думала, когда применяла этот совсем детский прием, но он сработал.

Фархат машинально оборачивается туда, куда я указываю, а я, не теряя времени, срываюсь с места и несусь по рыночку, сжимая в руках паспорт.

Свобода! Вот она! Только бы не догнал!

Мужчина несется за мной, громко ругаясь, но я не оглядываюсь. С моим ростом и комплекцией очень легко лавировать среди снующих людей и продавцов с тележками, а вот Фархату это удастся с трудом.

Чувствую, как вспотела спина от бега, а ладони так намокли, что я боюсь потерять паспорт. Заворачиваю за угол и несусь к павильонам с тканями.

Удача на моей стороне! Возле одного из таких стоит женщина, одета в длинную черную паранджу и хиджаб.

Нырряю за нее и тут же запрыгиваю под прилавок. Продавец как раз отвернулся, чтобы показать женщине ткани и только поэтому не увидел меня.

А вот женщина увидела. Я поднимаю на нее взгляд и умоляюще прощу жестами молчать.

Та смотрит на меня в недоумении несколько секунд, а потом кивает.

Боже помоги!

Закрываюсь цветными тканями, но в маленькую щелочку вижу, как из-за угла показывается злой Фархат.

Он несется в нашу сторону, но, не заметив ничего странного, проносится мимо.

Выжидаю еще несколько минут, а потом выглядываю.

Вроде ушел!

Решаю посидеть еще какое-то время, но что делать дальше — ума не приложу.

У меня нет ни копейки денег, а выгляжу я очень заметно на фоне остальных.

Вот если бы где-то достать паранджу...

Идея приходит сама собой. Я дергаю за ткань ту самую женщину, которая уже собралась уходить и та опускает на меня смущенный взгляд.

— Помоги мне! Пожалуйста! — шепчу я, но не получаю никакого ответа. — Можешь помочь? Хелп! — повторяю я и женщина неуверенно кивает.

Оглядевшись по сторонам, я решаюсь выйти из своего укрытия. Встаю рядом с незнакомкой, и беру ее за руки.

— Помоги! Меня похитили! Мне нужно домой! — шепчу я.

Та одергивает руки, но не уходит.

— Хелп ю! — повторяет она и я быстро-быстро киваю.

Глава 6

Женщина подталкивает меня вперед, закрывая собой от людей и старается вывести с рынка.

Я тихо крадусь за ней, стараясь осматриваться по сторонам. Спина вспотела от страха, отчего кофта прилипла к коже, ноги еле идет от слабости, а в голове кружится и стучит только одна мысль «Только бы не попасться»

Я не знаю куда ведет меня эта женщина, но хуже уже быть не может. Если она не раскрыла мое местонахождение другим, то возможно спасет? Поможет добраться до города, где есть аэропорт?

Мы практически вышли с рынка. Я уже вижу выход, но вдруг замечаю машину моих похитителей. Она стоит чуть вдали от ворот, а на входе стоит красный и злой Фархат. Рядом с ним еще один с машины, а вот остальные два — неизвестно где.

Видимо ищут меня по рынку.

Боже, кажется, я влипла!

Дрегаю женщину за паранджу и со страхом шепчу.

— Нельзя, я там они! — показываю пальцем на вход и незнакомка прищуривается.

— Карим бен Хасан Аль Тани... — шепчет она в ответ и я понимаю, что она мне не поможет.

Не против него и его людей. Слишком больше влияние имеет этот мужчина.

Она оборачивается ко мне и с нажимом смотрит прямо мне в глаза.

— Я не смогу тебя защитить от них! — говорит она с ужасом в голосе.

— Вы говорите по-русски? — ошарашенно спрашиваю я и только сейчас замечаю, что у нее голубые глаза. Таких не бывает в этой местности.

— Боже, неужели вы тоже...

— Некогда болтать! Запоминай! Ты должна делать все, что тебе скажут! Карим — очень серьезный человек. С ним шутки плохи. Но если ты все сделаешь как надо — он не обидит, слышишь?

Я быстро мотаю головой, не соглашаясь с незнакомкой. Я должна убежать! Должна!

Вижу краем глаза, что Фархат смотрит в нашу сторону и принимаю молниеносное решение.

— Возьми это! Если у меня получится сбежать, я приду сюда завтра в обед! На это же место! — шепчу я, вкладывая женщине в руку паспорт.

Сама же разворачиваюсь и несусь обратно. Сил нет, но чувство страха гонит меня по рынку, заставляя расступаться людей.

Фархат замечает движение и начинает бежать за мной. Я же ныряю за угол, рассчитывая сбить его с пути, но тут же попадаю в руки мужчине.

— Вот и попалась! — рычат у меня над ухом, а я поднимаю глаза и вижу одного из своих похитителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.